

Источники и литература

1. Вестник Алтайской краевой краеведческой ассоциации Барнаул, 1990. 49 с.
2. Сергеев А. Д. Праздник алтайских краеведов // Алтайский сборник. Барнаул, 1991. Вып. 14. С. 3–8.
3. Щеглова Т. К. Краеведение Алтайского края на рубеже веков: итоги, проблемы, перспективы // Алтайский сборник. Барнаул, 2000. Вып. 20. С. 285–295.
4. Олейник В. С. Записки краеведа // Алтай. 2012. № 6. С. 157–163.
5. Алтайская краевая краеведческая ассоциация. Неопубликованные документы // Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова (АКУНБ). Раздел О проектах Центра устной истории и этнографии (2021–2022 гг.).

DOI 10.37386/2687-0584-2022-17-380-403

УДК 908 (571.150)

Т. К. Щеглова

О создании Алтайской краевой краеведческой ассоциации (АККА) в контексте развития общественной жизни и краеведческого движения Алтайского края в 1990-е годы*

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается история создания общественного объединения — Алтайской краевой краеведческой ассоциации. Анализируются причины и способы ее создания, участники, цели, формы работы в контексте развития общественного движения в 1990-х — начала 2000-х гг. Анализируются представления о краеведении и краеведах. Восстанавливается круг участников и дается оценка их вклада в создание краеведческой ассоциации (А. Д. Сергеев, А. В. Добракова, Л. Г. Койнова). Выявляются источники по ее истории. В основе данной публикации лежат материалы интервью с участниками или очевидцами краеведческого движения 1990-х гг. в Алтайском крае — В. Б. Бородаевым, О. В. Падалкиной, В. А. Скубневским, А. В. Контевым. **Ключевые слова:** краеведение, общественное краеведческое движение, краевед, Алтайская краевая краеведческая ассоциация, создание, причины, форма, участники, «Алтайский сборник».

В 2021–2022 гг. одним из проектов Центра устной истории и этнографии АлтГПУ с использованием методов устной истории стало изучение истории образования и деятельности Алтайской краевой краеведческой ассоциации (далее АККА, Ассоциация). Она была создана в 1989 г. и фактически прекратила свою деятельность в начале 2000-х гг. К этому проекту активно привлекались студенты исторического факультета — Анна Матюшкина, которая работала в ГААК с фондом

---

* Автор выражает благодарность студентам исторического факультета, принявшим участие в реализации проекта, прежде всего А. Матюшкиной, а также Ю. Джекко, Е. Ландарь, Е. Шагаевой.

А. Д. Сергеева, а также группа, сформированная в ходе архивной практики (Анна Матюшкина, Юлия Джекко, Екатерина Шагаева и Елена Ландарь), члены которой вместе с А. Матюшкиной участвовали в проведении интервью по подготовленному вопроснику и транскрибировании его материалов, а также в работе по копированию выявленных документов по истории АККА в АКУНБ и у председателей АККА. В данной публикации основное внимание уделено причинам, целям, идеям и формам создания Ассоциации, участникам ее зарождения и формирования. Направления и формы деятельности в данном исследовании только затрагиваются.

Одной из причин изучения АККА стало то, что ее история не исследована и не отражена в научной литературе, несмотря на то, что АККА является уникальным явлением в общественной краеведческой и исследовательской жизни регионального сообщества конца XX – начала XXI столетия и стоит в одном ряду с историей Общества любителей исследования Алтая конца XIX – начала XX столетий, чья деятельность хорошо проработана. Достаточно назвать издательский проект той и другой общественной организации – «Алтайский сборник» (№ 1–21 за 1894–2004 гг.). В отличие от Общества любителей исследования Алтая, к изучению истории Алтайской краевой краеведческой ассоциации только приступили [1].

Обращение Центра устной истории и этнографии к этой теме связано не только с фактом участия автора в его деятельности, в том числе и в качестве председателя, но и с необходимостью применения методов устной истории для изучения создания и деятельности АККА. Апеллирование к памяти участников и очевидцев обусловлено тем, что, как обычно у общественных организаций, не имевших юридического оформления и просуществовавших короткое время, у Ассоциации имелись проблемы с формированием и сохранением источников, отсутствием делопроизводственного архива, с чем и столкнулись участники проекта. Во-первых, выявленные документы разрозненны и фрагментарны: у АККА не было единого места хранения материалов, так как не было офисного помещения. Как правило, документы аккумулировались у избираемого председателя координационного совета АККА или в алтайском отделении Советского фонда культуры* (зам. председателя А. В. Добрикова), часть документов – в Алтай-

---

* Советский фонд культуры (далее СФК) основан 12 ноября 1986 г. Председателем являлся Д. С. Лихачев. Алтайское отделение возглавляла А. В. Добрикова. Она являлась зам. председателя. Председатель являлся выборным лицом. В Алтайском крае до выбора председателя так и не дошло. На современном этапе преемником Советского фонда культуры назвала себя общероссийская общественно-государственная

ской краевой универсальной научной библиотеке им. В. Я. Шишкова (АКУНБ). В частности, ряд документов по созданию и началу деятельности отложился в фонде А. Д. Сергеева, который был в числе создателей и первым председателем АККА. В его личном фонде Р-1781 «Сергеев Алексей Дмитриевич» сформировано 489 единиц хранения, которые внесены в опись № 1 дел постоянного хранения за 1775–2003 гг. Материалы по АККА отложились в ряде документов Часть документов за период председательства (1998–2000) передана автором публикации в ГААК (личный фонд). Некоторые документы находятся в личном архиве А. В. Контева, который был председателем в начале 2000-х гг. Они представлены протоколами, текстами выступлений, решений, но не дают полной картины. Во-вторых, часть документов о деятельности АККА за 1990 – начало 2000-х гг. была найдена в отделе краеведения АКУНБ, что обусловлено большой ролью, которую сыграла краевая библиотека в организации самой ассоциации и ее деятельности. На ее базе проводились общие собрания членов ассоциации, велись заседания рабочей группы и координационного совета АККА. Многие ее сотрудники связаны с деятельностью АККА. Лидия Григорьевна Койнова как директор краевой библиотеки вместе с Анной Васильевной Добриковой и Алексеем Дмитриевичем Сергеевым стояли у основания АККА. Вера Сергеевна Олейник, возглавляя отдел краеведения*, многие годы успешно исполняла роль секретаря рабочей группы АККА. К сожалению, не удалось найти документы о деятельности алтайского отделения Советского фонда культуры, при участии которого началось создание АККА.

Выявленные документы еще предстоит проанализировать, но уже сейчас можно сказать, что они носят фрагментарный характер. Вместе с тем важным источником по деятельности АККА является информация, которая отложилась в памяти членов АККА, принимавшим участие в ее работе. Был составлен вопросник. По нему студентами исторического факультета были проведены интервью, в том числе интервью с бессменным научным редактором «Алтайского сборника» В. А. Скубневским, председателем АККА А. В. Контевым, многолетним членом координационного совета АККА, директором АГКМ О. В. Падалкиной и краеведом, сотрудником ЛИК АлтГПУ В. Б. Бородаевым. К сожалению, за прошедшее время значительно сократился круг участников краеведческого движения 1990-х гг. Ушли из жизни А. В. Добрикова, В. Ф. Гри-

---

организация «Российский фонд культуры» воссоздана Указом Президента Российской Федерации от 31.10.2016 № 581.

* Создан в 1994 г.

шаев, А. Д. Сергеев (первый председатель), А. Б. Шамшин (второй председатель), Л. Д. Фатеева (председатель общественной организации Алтайского отделения ВООПИиК), В. С. Ревякин (член общественной организации алтайского отдела РГО) и многие другие активисты. Одни из них были лидерами создания изучаемого краеведческого объединения (А. В. Добрикова, А. Д. Сергеев, А. Б. Шамшин), другие – очевидцами или активными участниками (В. С. Ревякин, В. Ф. Гришаев).

При недостатке отложившихся письменных документов именно память участников и очевидцев позволяет не только анализировать создание и деятельность АККА, но и, главное, отразить атмосферу краеведческого движения и общественных настроений, воссоздать портреты краеведов, их мотивацию и результаты деятельности, коснуться представлений о самом краеведении и порассуждать над вопросом, что значит быть краеведом. Чем больше будет воспоминаний, тем полнее удастся восстановить страницы истории создания и деятельности АККА как части краеведения Алтайского края, что поможет снять многие вопросы и в целом обогатить представления о краеведческом движении XX столетия и его участниках в том его виде, который потерял на современном этапе.

Уместно здесь коснуться и встречаемого порой скептического отношения или отрицания устной истории и ее источников (материалов интервью), которые сейчас получили распространение и признание в академической среде, чаще под наименованием эго-документов, и стали активно вводиться в исторические исследования. Недоверие к ним встретилось и во время работы над проектом: «Сейчас довольно трудно вспомнить детали. Проблема в том, что человеческая память – она все перепутывает. И вот, эти ваши устные источники, они, с одной стороны, интересны, а с другой стороны, они весьма завиральные. <...> По себе сужу, потому что, ну, трудно уже вспомнить» [2]. Собственно, историки уже прошли этап дискуссии 1990-х гг. об объективности и достоверности устных источников, научились работать с устными источниками, которые, так же как и письменные, требуют внешней и внутренней критики источника. Этим они ничем не отличаются от письменных источников. Но именно устные источники позволяют работать с антропологическим содержанием исторических процессов, опираясь на фактологическую информацию письменных документов или письменной фиксации, которая также не всегда достоверна и объективна («мантры» историков). В данной статье как раз важны представления людей о том, что такое краеведение и краеведческая работа, об общественных настроениях и устремлениях. Их рассуждения вносят вклад в представления, кого можно назвать

краеведом и что его отличает от других категорий исследователей. И для решения этих вопросов как раз большое значение имеют устные источники.

В задачи проводимого исследования входило не только воссоздание истории Ассоциации. Важным стало ее рассмотрение как формы общественного (краеведческого) движения в контексте общественно-политического и научно-культурного развития региона и страны во второй половине 1980-х – 1990-е гг. В значительной степени происходящие в стране кардинальные перемены явились импульсами к активизации краеведческой деятельности, связанными как с положительными, так и с негативными факторами постсоветского времени. Об этом говорили все участники проекта. По мнению В. Б. Бородаева, «надо еще понимать саму атмосферу общественную... Очень важный такой момент. Потому что вот раньше она (АККА) не создавалась*, а и, наверно, не могла быть создана. Вот и сейчас не знаю, получится у кого-то возродить реально... А тогда это получалось у Сергеева, потому что, ну, был какой-то момент общественного подъема... Началась социальная, политическая, общественная оттепель (перестройка. – Т. Ш.). И вот на этой волне... реально получалось. Люди работали.... Какая-то подвижка в обществе... Попытки какой-то общественной деятельности, не только которая разрешена сверху... и которая предписана» [2]. О. В. Падалкина, характеризуя 1990-е гг., также говорит о возникшей потребности объединиться в то сложное время, когда «ассоциация очень нужна... Как раз в 90-е годы. Может быть, это и толкало... друг к другу, потому что мы находили друг в друге и научную поддержку, и финансовую... что и позволяло хоть и трудно, но очень интересно жить» [3].

Можно согласиться, что в конце 1980-х гг. совпало несколько факторов, ведущих к консолидации исследователей: это и общественный подъем, и массовое развитие различных форм общественного движения как «сверху», например создание общероссийского Союза краеведов во главе с академиком С. О. Шмидтом или Советского фонда культуры), так и «снизу» (АККА), а главное, наличие опыта краеведческой

---

* Заметим, что в предшествующий советский период активно работали другие общественные объединения – алтайское отделение ВООПИиК, алтайский отдел Русского географического общества и др. Не будем сейчас разбирать опыт этих форм общественного движения, положительные и/или негативные черты и результаты. Также взвешивать факторы их создания и деятельности «сверху» и «снизу». Только отметим огромную работу, которую они проводили, это во-первых. И во-вторых, все, кто активно работал в них, после прекращения их деятельности, активно участвовали в создании и работе АККА. Более того, АККА собственно возникла на фоне затухания деятельности этих массовых общественных объединений.

Рис. 1. Накануне 8 марта 2002 г. в кабинете Л. Г. Койновой. Слева направо: О. Г. Зыкова, специалист Управления по культуре и архивному делу; А. В. Добрикова, заместитель председателя алтайского отделения Фонда культуры; О. Моренко, директор детской библиотеки им. Н. К. Крупской; В. П. Казанцева, директор Центра досуга; О. В. Падалкина, директор АГКМ; Л. Г. Койнова, заместитель начальника Управления Алтайского края по культуре и архивному делу.
Из личного архива О. В. Падалкиной.

работы и самое главное – тех людей, которые были «пропитаны» краеведением как нравственной (не прагматической, что отличает современное общество) формой мышления и деятельности и воспользовались благоприятной ситуацией для объединения всех заинтересованных людей. А. В. Контев так определил Ассоциацию: «Это была ассоциация по принципу содружества интересных людей, т. е. из разных [областей], и поэтому мы собирались» [4]. Среди них были те, кто называл себя краеведом, их активная и профессиональная позиция была востребована, чтобы наполнить содержанием краеведческое движение, и те, кто воодушевился краеведением, вложив силы в объединение краеведческого движения. Интересно проанализировать состав участников первого заседания, на котором было провозглашено образование АККА. Как известно, произошло это 27 декабря 1989 г. в зале заседаний Барнаульской спичечной фабрики.

В значительной степени выбор «Спички» был обусловлен тем, что научной и краеведческой общественностью был поднят вопрос о сохранении памятников Барнаульского сереброплавильного завода, на территории которого находилась спичечная фабрика. Здесь совпало два обстоятельства: то, что судьба «Спички» волновала в предшествующее время многих краеведов, в том числе А. Д. Сергеева, инициатора

и автора первой программы с авторским названием «Серебряное ожерелье» (сейчас это название стало брендом многих туристических, научных и общественных проектов без упоминания «зачинателя»), и создание алтайского отделения Советского фонда культуры под руководством академика Д. С. Лихачева, который стал инициатором движения за сохранение историко-культурного наследия. Этот фонд с его отделениями на местах, во-видимому, должен был заменить такую массовую общественную организацию, как Всесоюзное (Всероссийское) общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), которое не вписывалось в постсоветские условия и новую идеологию. Попытки его спасти в Алтайском крае связаны с именем последнего председателя алтайского отделения Л. Д. Фатеевой. Алтайское отделение ВООПИиК до его ликвидации участвовало в общественном движении краеведов Алтайского края, в том числе в деятельности АККА.

На рубеже 1980–1990-х гг. к попыткам спасти остатки Павловского сереброплавильного завода и Барнаульского сереброплавильного завода уже подключились новые общественные организации – Алтайское отделение СФК совместно с Краеведческой ассоциацией. Для спасения первого были организованы встречи с администрацией Павловского района, были проведены конференции – Ползуновские чтения (1991) и мероприятие в рамках реализации программы «Города и села Алтайского края: историко-культурное наследие» (1993). Во всех этих мероприятиях принимала активное участие автор данной публикации – как на уровне встреч и бесед с районной администрацией, так и на уровне организации конференций и проведения историко-этнографической экспедиции с обследованием исчезнувших и существующих сел Павловского района. Большое содействие оказывал заместитель главы администрации Павловского района Петр Трофимович Солодовник. Были изданы материалы конференции и сборник по истории и культуре Павловского района*. Но даже подключение к решению вопросов сохранения Павловского корпуса созданного науч-

---

* Ползуновские чтения 1991 года. Барнаул, 1991; Города и села Алтайского края: историческое наследие: (Павловский район) / лаборатория исторического краеведения Барнаульского государственного педагогического института [и др. ; отв. ред. А. Д. Сергеев; отв. за вып. Т. К. Щеглова]. Павловск, 1993. 141 с.; Павловский район: очерки истории и культуры / Барнаульский государственный педагогический университет, лаборатория исторического краеведения, администрация Павловского района Алтайского края; науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул; Павловск: Изд-во БГПУ, 2000. 331 с. Последняя книга стала толчком для подготовки уже солидного издания «Павловский район...»). Он был инициирован П. Т. Солодовником и подготовлен автором данной публикации.

но-производственного центра «Наследие» (Л. А. Никитина и Г. А. Кубрина) не помогло. Более того, новая государственная политика расставила приоритеты не в пользу исторического памятника. Его разрушало предприятие, открывшееся в его корпусе: здание было арендовано под дробильное мукомольное предприятие. Повторная историко-этнографическая экспедиция 2009 г., одной из задач которой как раз и было выявление ситуации с заводом, показала, что от корпуса остались лишь разрушенные стены. Удалось только собрать информацию о тех усилиях, которые понадобились, чтобы разрушить кирпичную кладку XVIII в.

Таким образом, Алтайская краевая краеведческая ассоциация начала свою работу в 1989 г. в здании бывшего Барнаульского сереброплавильного завода с провозглашения себя преемницей Общества любителей исследования Алтая, существовавшего с 27 октября 1891 по 1902 г. (затем на его основе возник Алтайский подотдел Западносибирского отдела РГО). Административный ресурс представляла А. В. Добрикова (зам. председателя Алтайского отделения Советского фонда культуры*), человек, ранее работавший в краевых и городских органах власти, курирующая в городе Барнауле культуру.

Интересным сюжетом, найденным при поиске источников о ней, стал факт ее руководства работами по установке органа в филармонии Барнаула и подготовке для нее органистов (С. М. Будкеев). Известный российский органист Сергей Михайлович Будкеев так рассказывает об этом в опубликованном интервью: «В Омске и Красноярске в начале 1980-х гг. партийное руководство заказало настоящие классические органы. Вопрос обсуждался у заведующего отделом культуры ЦК КПСС Василия Филимоновича Шауро. Об этом случайно узнал Алтайский крайком партии – на заседании присутствовал секретарь крайкома по идеологии Александр Николаевич Невский. И он попросил Шауро вне очереди включить Алтайский край в список регионов, где будут построены органы. Оказалось, была большая очередь. В общем, это было трудно, но Невский добился положительного решения и поручил делать конкретную работу Анне Васильевне Добрико-

---

* Это было единственное должностное лицо с штатной ставкой. Общественный формат организации предполагал выборного председателя, что не было сделано. Алтайское отделение Советского фонда культуры располагалось на улице Ползунова 41, в историческом здании Канцелярии Кольвано-Воскресенских заводов. Занимало одну комнату, в которую можно было попасть по старинной лестнице с высокими ступенями. Именно там находилось алтайское отделение Советского фонда культуры, где сидела А. В. Добрикова и где в узком кругу обсуждались планы создания краевой краеведческой ассоциации.

вой, начальнику отдела культуры Алтайского крайисполкома. Я к тому времени уже окончил Новосибирскую консерваторию, где занимался не только по классу фортепиано, но и факультативно на органе. Там орган был с 1969 г. Каким-то образом Анна Васильевна узнала, что я учился игре на органе, нашла меня и сказала: „Будешь стоять у истоков нашей органной культуры“. Я ответил Добриковой: „С огромным удовольствием“. И она сказала: „Ну тогда берись за это дело“. Меня отправили в Москву стажироваться в концертный зал имени П. И. Чайковского и параллельно разузнать всё, что касается установки органа... в октябре 1984 года. И с тех пор начались постоянные концерты. Добрикова и Невский, посоветовавшись со мной, совершенно справедливо решили, что нужно воспитывать публику. У меня возникла мысль сделать органный абонемент для учащихся школ, училищ и студентов вузов» [5].

Еще один курьезный случай из деятельности А. В. Добриковой удалось найти в рассказе заведующей отделом культуры Барнаульского горисполкома Валентины Доброумовой – об организации празднования первого Дня города в Барнауле (1980): «В начале 1980 года городские власти поручили подсчитать количество жителей Барнаула к августу. От этого зависел статус нашего города. Взяв за основу данные переписи населения за 1979 год... пришли к выводу, что в августе должен родиться юбилейный барнаулец. В одном из роддомов в ночь с 14 на 15 августа осталась дежурить Анна Васильевна Добрикова, заместитель председателя горисполкома, которая ждала, когда родится первый малыш. Им оказался Ваня Буздалин. Его мама – медсестра, папа – рабочий Алтайского завода агрегатов» [6].

Административный опыт имела Лидия Николаевна Койнова, директор Алтайской краевой универсальной научной библиотеки, «с 1990 г. – ученый секретарь Ассоциации алтайских краеведов» [7].

Но идеологом, по дружному согласию, несомненно, являлся А. Д. Сергеев. Алексей Дмитриевич был доцентом Барнаульского государственного педагогического института (совр. АлтГПУ), кандидатом исторических наук, специалистом в области истории горнозаводского производства на Алтае, истории исследований и исследователей Алтая в XVIII–XIX вв. Но работавшие с ним и знавшие его люди называют его прежде всего краеведом: «По-моему, автор этой идеи [АККА] был Сергеев... Вообще по сути он был такой краевед... был инициатором...» [8]. По словам А. В. Контева, «если бы не было идей у Алексея Дмитриевича, не было бы Ассоциации. Вот не было бы. Потому что он как-то вот зажигал всех, и он создавал, и он даже на определенном этапе даже мог отойти... (речь идет об инициативах Сергеева по созда-

нию Атласа Барнаула, о программе «Серебряное ожерелье», остались его письменные размышления о создании лаборатории по краеведению и другим проектам, впервые им заявленным, но не реализованным им самим. — Т. Ш.). Но дело, как говорится, его жило» [4]. Так же думает и В. Б. Бородаев: «Ну вот, может быть, там где-то Сергеев, это предложение по созданию Ассоциации. Я не помню, как это происходило, а как она создавалась, понимаете? Ведь все равно это кто-то оглашает идею, потом появляются сторонники и какой-то создается документ первый на бумаге, да?» [2].

Ассоциирование Сергеева с краеведением, с «настоящим» краеведом и развитием краеведческого движения в 1990-е гг. позволяет нам обсудить эти понятия на примере создания и деятельности такой общественной организации, как Ассоциация. В большинстве оценок интервьюируемых характеристика А. Д. Сергеева связывается с понятиями «краевед», «идея», «люди». Вот как определяет в Сергееве черты краеведа В. Б. Бородаев, вспоминая знакомство с ним: «Я вот хочу сказать про Алексея Дмитриевича, что штрих какой-то небольшой, тогда вообще его не воспринимал, а сейчас с высоты смотришь — да, вот интересно, что человек, он же узнал про меня, что в другом вузе (В. Б. Бородаев учился в АлтГУ, а А. Д. Сергеев преподавал в ВГПИ. — Т. Ш.) есть вот студент. Причем я учился тогда на третьем курсе, наверно, только, ну, кончал второй или... Вот этот вот период. И вот он встретился со мною. Общались мы. Благодаря Сергееву у меня и публикация вышла. Кстати говоря... помогли не университетские преподаватели (АлтГУ), а Алексей Дмитриевич помог. Ну и мы были так хорошо знакомы... не по службе, а вот просто так, чисто на какой-то краеведческой горизонтали... Мы с ним знакомы с 76-го года. Еще в университетские годы, во времена студенческие, он со мной познакомился. Это была его инициатива, он меня нашел. Я ему был интересен как человек, который занимается краеведением. Вот интересно... из другого вуза студент. Позвонил, представился, договорились встретиться... общались с ним. В этом тоже вот грань таланта Алексея Дмитриевича» [2]. В одной из работ самого А. Д. Сергеева мы находим и ответ, почему он обратился к студенту. «В. Б. Бородаев, опытный археолог, разносторонний краевед» — это он разглядел в студенте, в соответствии с пословицей «рыбак рыбака видит издалека».

Сообщество увлеченных исследователей, составивших костяк Ассоциации, формировалось на этой «краеведческой горизонтали». Важнейшей чертой этой краеведческой горизонтали была неформальность отношений. Формирующаяся АККА, как водоворот, затягивала всех заинтересованных, увлеченных и креативных людей. Этим крае-

вед-исследователь отличался от ученого-профессионала: он выходил за рамки своего учреждения, своих профессиональных исследовательских тем, пытаясь «обобществить» свои идеи (примером является «обобществление» идеи «Серебряного ожерелья Алтая»). Именно об этом и следующая цитата из интервью О. В. Падалкиной, когда она объясняла роль Сергеева в создании АККА: «Мне кажется, нет, я не знаю, как Алексей Дмитриевич, но вот мне кажется, ему, чувствую, было тесно в своих рамках» [3]. Именно поэтому не существовало в Ассоциации формальных условий вступления и членства, что отвечало духу постсоветской эпохи. Оно носило заявительный характер, что отражается в цитате из интервью: «Были идеи разные, было... Всероссийское общество охраны памятников... Оно по-другому [было устроено], там обязательно совет, там обязательно выборы, там обязательно поочередные взносы*. Здесь решили от этого отказаться, т. е. никаких взносов и никаких органов власти**. А потому что краеведение не терпит административных вещей, как только это уходит, то все разрушается... Где-то два раза в год проходило это заседание координационного совета, на котором все собирались, ну один – отчетный, а второй текущий. Где-то там, как правило, перед летом, и там обсуждали проекты и т. д. Иногда совмещали заседания, например координационного совета с Ползуновскими чтениями. Собирались также на конференцию, и после конференции проводят координационный совет. И вот туда можно было прийти, написать заявление и быть включенным, никаких рекомендаций...» [4].

Собственно, и выборы членов рабочей группы, и выборы председателя ассоциации проводились на общем собрании. Неизменной оставалась только «должность» редактора «Алтайского сборника» (В. А. Скубневский). Вот как вспоминает о выборе председателей А. В. Контев: «Его избирали большинством голосов. Предлагали. Вот меня избрали, например; предложила Татьяна Кирилловна Щеглова, со мной даже не

---

* Отсутствие финансов было одной из причин прекращения деятельности Ассоциации. В советское время финансирование общественных организаций осуществлялось за счет общественных взносов и государственной поддержки. По этой причине в постсоветское время многие массовые общественные организации прекратили свою деятельность, в том числе в сфере охраны памятников истории и культуры. С ним ушло и массовое воспитание культуры бережного отношения к историко-культурному наследию. На современном этапе основным источником деятельности общественных организаций являются гранты губернаторов, президента, правительства, а также благотворительных фондов.

** Органы руководства Ассоциации состояли из координационного совета, рабочей группы и председателя. Председатель выбирался на общем отчетном собрании Ассоциации сроком на два года, не более (это требование стало выполняться в период председательства Т. К. Щегловой).

Рис. 2. Заседание рабочей группы Краеведческой ассоциации на кафедре до-революционной отечественной истории в АлтГУ. Октябрь 2001 г. Слева направо: председатель АККА (2001–2002) А. В. Контев, ученый секретарь АККА В. С. Олейник, А. В. Добрикова, редактор Алтайского сборника В. А. Скубневский (зав. кафедрой), член рабочей группы от ГААК О. Н. Дударева. Из личного архива О. В. Падалкиной.

переговорив до этого. Да... хотя... на тот момент я был моложе всех... Я согласился. Собственно говоря [были сомнения], да. Например, сначала [был] Сергеев... но там – идеи... Сергеев еще был три раза... Но у него принцип демократический. Вот он отработал. Да, дальше нужно выбирать, и я думаю, что он с Шамшиным Александром Борисовичем переговорил, чтобы [он стал председателем]... Ну, Александр Борисович тоже [переговорил]... Ни я, ни Татьяна Кирилловна, ни Александр Борисович не отказывались, потому что это все было наше. Не было такого, что кокетничали: нет, я не буду, да нет, я не справлюсь. Мы все равно все работали, этим занимались. Поэтому вот так... просто предлагали. Себя никто не предлагал. Любого другого предлагали. Вот так, чисто демократически. Даже, повторяю, не то что заранее с кем-то [договориться], знаете, когда уже все решено, осталось только проголосовать. Нет, такого [не было]. Я шел на очередную выборную, где Татьяна Кирилловна отчитывалась и вот даже не знал, что уйду от туда председателем Ассоциации».

В этом была и сила Ассоциации, и ее слабость. В конечном итоге Ассоциация, державшаяся на общении круга заинтересованных лиц, прекратила свое существование – в том числе по причине отсутствия

оргструктуры, юридического оформления, финансовых источников, включая оформление членства. Вопросы юридического оформления ставились многократно, но до дела не дошло. Негативную роль сыграли уход из жизни главного вдохновителя — А. Д. Сергеева и болезнь «административного» организатора, решавшего на первых порах финансовые вопросы, — А. В. Добриковой. Можно сказать, что последним делом АККА стало издание «Алтайского сборника» № 21*, поскольку после 2004 года уже не было ни конференций, ни заседаний, ни общих программ, ни проектов. А состоявшееся в 2010 г. награждение Ассоциации являлось неким запоздавшим признанием предыдущих заслуг, поскольку и полномочия последнего председателя (Н. Д. Ростова), избранного в соответствии с правилами, закончились.

Это подтверждает, что причинами создания АККА стали два фактора — подъем общественного движения в период перестройки и деятельность поколения энтузиастов — краеведов по духу, образу жизни и деятельности. Вадим Борисович прямо говорит, что Сергеев как краевед был готов к тому, чтобы реализовать идею объединения краеведов, только нужно «примерно понять, когда Алексей Дмитриевич Сергеев начал эту работу. То есть однозначно вообще создание Ассоциации связано с деятельностью Алексея Дмитриевича Сергеева. Это точно... совершенно... Он там точно, что-то делал раньше...» [2]. Собственно путь формирования Ассоциации отражает интервью А. В. Контева: «Началось все, ну, с Алексея Дмитриевича. Я с ним как с преподавателем был знаком, а так это было связано с совместными проектами. Анна Васильевна Добрикова — она была инициатором... и Алексей Дмитриевич. Они горели идеей музеефикации, восстановления заводов, в том числе Барнаульского завода, а поскольку я проводил там раскопки (речь идет о совместном проекте алтайского отделения СФК (А. В. Добрикова) и Ассоциации с ЛИК БГПУ (М. А. Демин). — Т. Ш.)**»

* Вып. 14. 1991; Вып. 15. 1992; Вып. 16. 1995; Вып. 17. 1993; Вып. 18. 1997; Вып. 19. 1998; Вып. 20. 2000; Вып. 21. 2004. Издание основано в 1894 г. До 1912 г. выпущено 11 томов (т. 1 издан в Томске, т. 2–11 — в Барнауле). Выпускался Обществом любителей исследования Алтая (т. 1–4), Алтайским отделом Западно-Сибирского отдела РГО (т. 5–11). В 1930 г. Алтайским географическим обществом и Барнаульским естественно-историческим музеем издан т. 12. Том 13 не был напечатан. Публикация сборника возобновлена в 1991 г., когда был издан вып. 14, а впоследствии вып. 15 (1992. 224 с.: ил.); вып. 16 (1995. 284 с.: ил.); вып. 17 (посвящен 170-летию АГКМ. 1993. 200 с.: ил.); вып. 18 (1997. 306 с.; вып. 19: Посвящен 110-летию АКУНБ им. В. Я. Шишкова); 1998 (1643 с.: ил.); вып. 20 (2000. 303 с.: ил.); вып. 21 (2004. 295 с.: ил.).

** В интервью архитектора А. Ф. Деринга находим еще одно упоминание об Анне Васильевне, ее личных качествах: «Бывший Барнаульский сереброплавильный завод. Еще при администрации спичфабрики мы сделали проект реставрации на зда-

то это была неизбежная часть, и мы сотрудничали, и он приглашал нас на [заседания]... Там все были, но они лет на двадцать некоторые меня были старше, но это все были мои коллеги, друзья, и вот так я оказался... Вот таким образом, через дела. Там не было такого, что сначала мы создадим, а потом будем думать, чем заняться. Нет. Вы увидите по документам: у Алексея Дмитриевича там и планов было много разных направлений, и действий еще больше, чем возможностей, поэтому он всех приглашал, с чем бы ни работали... В девяносто где-то седьмом, наверно, я аспирантом был, в 96-м*, по-моему, мы с Алексеем Дмитриевичем, я с Сергеевым и Вадимом Борисовичем Бородаевым совершали... большую экспедицию по крепостям. Он давно мечтал, в каком-то году там побывал, в 73-м... И в 93-м мы там тоже побывали по этим местам, посмотрели... На совместных экспедициях. И вот с тех пор я там (речь идет об исследовательских интересах А. В. Контева. — Т. Щ.)» [3].

Можно только добавить, что стремление к объединению краеведов не являлось чем-либо кардинально новационным, а исходило из традиций краеведческой жизни конца XIX — XX столетия. А. Д. Сергеев сам об этом писал: «Никогда не прерывалось движение общественного краеведения» [9, с. 119] на протяжении всего XX столетия, на чем и построена его последняя монография**, рукопись которой издана совместно историками АлтГПУ и Алтайским отделением РГО. По мнению А. Д. Сергеева, истоки такой формы общественного краеведения связаны с предшественниками — «славными именами прошлых современников, таких как Виктор Иванович Верещагин, Николай Яковлевич Савельев, Андрей Алексеевич Худяков, Михаил Титович Карначев, Ми-

---

ние кузницы. А потом „Спичка“ стала помирать. Тогда культурой в городе заведовала Добрикова Анна Васильевна, это одно из знакомств, которые я с теплотой вспоминаю. Она была попечитель художников, архитекторов, ее друзья были скульптор Миронов, Алексеев, автор мозаики на Речном вокзале. Когда Анна Васильевна стала председателем Фонда культуры, она стала заниматься исторической частью города. При ее помощи мы произвели первые раскопки на спичечной фабрике. АГУ не хотел этим заниматься — считали, что это не археология, диссертации не сделаешь. А БГПИ взялся. Демин Михаил Александрович, Вадим Бородаев, Аркадий Контев летом сделали раскопки» <http://realtai.ru/interview/314#>.

* На самом деле экспедиция состоялась состоялась в 1994 г.

** Славное Географическое: материалы к 100-летию Алтайского филиала Географического общества СССР / Алексей Сергеев; [вступительная статья: Т. К. Щеглова; послесловие И. В. Архиповой]; Алтайское краевое отделение ВОО «Русское географическое общество», Алтайский государственный педагогический университет. Барнаул: Азбука, 2021. Имен. указ.: с. 389–395.

хаил Федорович Розен... Все они выдающиеся алтайские краеведы, патриоты, светлые личности» [9, с. 113].

Можно предположить, что А. Д. Сергеев ориентировался на опыт предшественников и выстраивал «политику» и «идеологию» краеведческого движения в Алтайском крае в соответствии с их традициями объединительной деятельности. Для сергеевского поколения краеведов очень характерно бережное отношение к именам и наследию предшественников (на современном этапе в краеведческих достижениях чаще «мы» заменяются на «я». С «я» начинаются все достижения в исследовательской работе). В своих воспоминаниях он, рассказывая о своем «пассивном» знакомстве с В. И. Верещагиным, описывая, как «в 1953–1954 годах несколько раз заседал с ним [В. И. Верещагиным] в очень небольшой (9–13 человек) так называемой „группе краеведов-исследователей при Алтайском краевом музее“ (терминология, организатор и руководитель – Н. Я. Савельев). „Группа краеведов-исследователей“ собиралась довольно регулярно, краевой музей вообще нельзя обойти при таком деле: тогда в управлении культуры крайисполкома работал инспектором А. П. Уманский (он меня и „ввел“ в группу) и отвечал за работу музеев и за краеведение; эти же люди (напомним П. А. Бородкина, А. З. Рясика) составляли очень сильную краеведческую секцию Общества по распространению политических и научных знаний» [9, с. 114].

Похожим путем шло и формирование группы краеведов-исследователей, объединяющихся в краеведческую ассоциацию. Как описывал В. Б. Бородаев, «зал был не большой, ну наверно, знаете, на таких посиделках, ну человек двадцать, двадцать пять» [2]. Преимущество краеведческого движения выразилось и в возрождении «Алтайского сборника», периодического издания Общества любителей истории Алтая. А вот название краеведческого объединения – «Ассоциация», по-видимому, было продиктовано временем. Как рассуждала О. В. Падалкина, «в то время само по себе понятие ассоциации, то есть объединение ради какой-то общей цели, мне кажется, достаточно было распространено. Потому что вот, я знаю, в европейской части – там была создана Ассоциация музеев, ну потом она перерастет... станет инициатором создания Союза музеев России» [2].

Таким образом, в основе развития краеведческого движения, определяя формы его развития, лежит личность исследователя, а формы его деятельности определяются традициями, временем и эпохой. Краевед часто определяется как человек, занимающийся изучением своего края (региона или населенного пункта). На самом деле определить краеведа как просто исследователя будет неверно. Краевед – это че-

ловец, отличающийся образом жизни и отношением к исследованиям, как пишет Сергеев, «светлая личность». В отличие от историков-исследователей, многие из которых являются одиночками, работающими в тиши архивов и кабинетов, краевед не ограничивается ролью следователя, ведущего расследование о прошлой жизни. Он находится в гуще научной и общественной жизни, пытаясь соединить науку и общество, историю с современными общественными потребностями. Любые попытки найти краеведению синонимы так или иначе обедняют его содержание, лишают его присущего ему высоконравственного духа. Современные понятия «регионализм», «историческая провинциальная историография» не охватывают содержания такого явления, как краеведение. Одну из удачных попыток определить суть краеведения в интервью сделал В. Б. Бородаев: «Понимаете, краеведение – это наука такая нравственная, потому что она не сверху идет, а как-то изнутри, да, и преломляется, через какие-то ценностные качества, ценностные какие-то критерии каждого человека... Такие вещи, которые нельзя... Люди занимаются этим совершенно бескорыстно... без... ну как это сказать – бесперспективно (не по должностным обязанностям или карьерным соображениям. – Т. Щ.)... Понимаете в чем дело? А где деятельность бесперспективная, она основана совершенно на других принципах и, наверно, нравственно-этических. Потому что одно дело, когда есть ясная, как у военного, от младшего лейтенанта до военного, вот – маршальский жезл. Другое дело, когда дело безнадежное, оно бесперспективное, и все-таки хочется им заниматься. И вот иногда находят люди, которые начинают заниматься безнадежными делами. Вот Сергеев, с моей точки зрения, когда вот он замыслил эту Краеведческую ассоциацию, да, он может быть, так не думал, вот, но в принципе он из тех, кто вот так вот начал это дело. Ну не ради чинов, не ради званий. Вообще для чего он это делал? А понимаете, это большая организационная работа – вот вообще взвалить все на себя и попробовать собрать, склеить все, что поврозь. А это время такое было, когда казалось вот, что что-то может получиться...» [2].

Такие же характеристики в своих интервью дают интервьюируемые другим создателям Ассоциации, исходя из заявленного принципа, что сущность краеведения состоит в опоре на человеческую инициативу и человеческий ресурс. Из рассуждений Вадима Борисовича Бородаева: «Мне вчера Татьяна Кирилловна позвонила, говорит, расскажи про Краеведческую организацию, как она создавалась. А я почти ничего не помню, и мне самому стало интересно, а вот на кого Алексей Дмитриевич Сергеев опирался? Понятно, что это он дирижировал, он собирал, он, как-то персонально приглашал. Но, быть может, он мог

пригласить всех заведующих кафедр... начальников... Но вот можно наоборот, каких-то сельских краеведов, да? А вот он на кого он изначально опирался – вот это было бы интересно восстановить, вообще восстановить... Кого Сергеев видел союзниками, да и на кого опирался, это вычислить людей и посмотреть, кем они были в то время, это интересно понять – стратегию и тактику...» [2]. Но без людей, владеющих административным и финансовым ресурсом, любой общественной организации невозможно выстроить деятельность, тем более в исследовательской и издательской области.

На этапе создания большую роль сыграли Анна Васильевна Добрикова и Лидия Григорьевна Койнова. Первая «создала крышу» для Ассоциации. Именно «под крылом» Алтайского отделения Советского фонда культуры шло формирование Ассоциации благодаря заместителю председателя А. В. Добриковой. Вот как об этом говорит Ольга Викторовна Падалкина, которая сама участвовала в формировании Ассоциации и внесла огромный вклад в ее деятельность: «Происходило под опекой Анны Васильевны Добриковой... Дело в том, что в конце 80-х была создана такая российская государственно-общественная организация – Советский фонд культуры, и Анна Васильевна возглавляла этот Фонд культуры, Алтайское отделение у нас. Причем вот как-то я помню, что председателя как такового у нас в этом отделении не было... Вот она была или исполнительным директором или секретарем... Именно под эгидой этого фонда, как его направление деятельности, как структурное подразделение, создавалась Ассоциация... Причин, по которым позже ну как-то деятельность пошла на спад. Нужно было как бы утвердить статусность, статусность такой организации. А так как постепенно, особенно с уходом Анны Васильевны из жизни, крыша ушла... А формировать Ассоциацию как юридическое лицо, как самостоятельную такую организацию ни у одного общественника сил не хватило...» [3]. Усложняли работу АККА, по мнению Ольги Викторовны, «реалии на финансы» [3], вернее, их отсутствие*.

Именно с именем Анны Васильевны участники краеведческого движения связывают решение сложных вопросов финансового обеспечения, и прежде всего издательской деятельности. Как говорил В. А. Скубневский, «она сама-то, у ней прошлое из чиновничества. Она, по-моему, в городской администрации работала... многие должности занимала. Она очень такой, я бы сказал, человек позитивный, она та-

---

* История повторилась. С такой же проблемой столкнулось и Общество любителей исследования Алтая, которое нашло выход из финансовых трудностей в переходе под крыло Западно-Сибирского отдела Русского географического общества.

кой патриот в крае. Она не историк, но тем не менее она вот прямо всем своим сердцем, понимаете вот, эту идею продвигала. Она... была в отделе промышленности, и вот, когда возникали какие-то проблемы, связанные с деньгами, надо было вот эти „Алтайские сборники“ издавать, она шла к директорам заводов. Понимаете? Вот. И ее поддерживали директора заводов, директора каких-то предприятий, потому что у общественной организации своих денег как бы и не было...» [8].

Роль А. В. Добриковой в создании и деятельности АККА раскрывает в опубликованных воспоминаниях В. С. Олейник: «Очень много для развития краеведческого движения на Алтае сделала Анна Васильевна Добрикова, много лет работавшая в различных властных структурах г. Барнаула и края. Анна Васильевна взяла на себя очень непростую заботу – издание «Алтайского сборника», печатного органа краеведческой ассоциации. Первый его выпуск вышел в 1894 г. В 1930 г. вышел уже 12-й том и был подготовлен 13-й. Но только после 60-летнего перерыва удалось возобновить это уникальное издание. 14-й том был опубликован в 1991 г. Долгие годы Анна Васильевна находила спонсоров издания. В 2004 г. благодаря ее усилиям удалось издать 21-й выпуск «Алтайского сборника». Увы, после этого Анна Васильевна была вынуждена отойти от дел в связи с резким ухудшением здоровья. Без нее алтайские краеведы и по сей день не могут решить финансовые проблемы своей издательской деятельности – издание сборника вновь «заморожено». В декабре 2011 г. Анны Васильевны не стало*...» [10].

Интересный портрет А. В. Добриковой дает А. В. Контев: «Ну, Анна Васильевна Добрикова – это легенда. Анна Васильевна – это, ну вот, такое ощущение – сколько ей лет было... Вот она отделение Фонда культуры [возглавляла]... Причем она была прожженный советский деятель... она была очень прожженной чиновницей. Она вот очень добрый такой человек, отзывчивый человек, но она с такими людьми встречалась. Она могла запросто, там, с Никитой Михалковым (председатель Российского фонда культуры. – Т. Щ.) встретиться. Он был председатель всего фонда, и если ей надо было, она ехала и встречалась... Она знала всех первых секретарей крайкома Алтайского края. И вот при этом она очень такая скромная... но она решала многие вопросы благодаря тому, что ей многие не могли отказать. И „Алтайский сборник“, деньги... на первый [она нашла]. „Алтайские сборники“ за счет Алтайского фонда культуры издавались. То есть она пробивала это, и, честно говоря, лишние 20 лет существования Барнаульского завода – это в том числе Анна Васильевна Добрикова (ее заслу-

---

* 12 декабря 2011 г.

га. — Т. Ц.). Вот она тоже так же боролась за Павловский завод, но это не смогла [остановить]... Его жители просто растащили, и всё, по кирпичикам. Вот два человека легендарных — это вот она и Алексей Дмитриевич Сергеев. Да, с ним невозможно было [работать] (о бескомпромиссном характере А. Д. Сергеева, когда касалось дела, говорят многие. — Т. Ц.). Если что-то шло не по нему, то был готов [лучше] загубить дело, чем что-то делать. И Анна Васильевна Добрикова, ей главное было... она хоть в чем была готова пойти на компромисс, лишь бы сделать дело, и ей это удавалось» [4].

Ее же комната на Ползунова, 41 являлась своеобразной «штаб-квартирой», которую автор этих строк посещала неоднократно и под впечатлением пропитанных долгой историей лестницы и стен здания конца XVIII века, а также доброй улыбки Анны Васильевны уходила воодушевленная. А вот базой для больших собраний и встреч служила Алтайская краевая универсальная библиотека им. В. Я. Шишкова и, прежде всего благодаря Лидии Григорьевны Койновой, которая являлась директором библиотеки и в первые годы взяла на себя функции секретаря: «Секретарь же была Нина Григорьевна Койнова... чин-то у нее был высокий, она была директором Краевой библиотеки. Но человек интересный очень, интересный тем, что у нее был внутренний мир, интерес к краеведению (как черта краеведа. — Т. Ц.). Когда она была директором библиотеки, она, собственно, и создала отдел краеведения (отдел краеведения в АКУНБ был создан в 1994 г. — Т. Ц.). Тогда же в библиотеке, в Шишковке, не было краеведения...» [2].

В соответствии с сергеевскими идеями создания АККА в ее состав были вовлечены три группы участников («не начальники» или «заведующие кафедрами»)*, которые в совокупности привели к объединению человеческого капитала и административно-финансового ресурса. Одну группу составляли «краеведные»** организации, такие как Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. Шишкова; Госу-

---

* А. Д. Сергеев выделял в краеведении три силы: научное краеведение (профессиональные ученые и исследователи), общественное краеведение (общественные организации, любители истории) и административное краеведение, или «краеведные организации», которые так или иначе содействуют краеведческой работе и могут в ней участвовать (О краеведении Алтайского края [Текст]: теория, история, практика / А. Д. Сергеев; Упр. по образованию и делам молодежи Алтайского края, Алтайский краевой центр детско-юношеского туризма и краеведения, Барнаулский гос. пед. ун-т, лаб. исторического краеведения. Барнаул: БГПУ, 2008. 192, [3] с.: ил.).

** Этот термин был введен А. Д. Сергеевым для тех учреждений и организаций, которые участвовали в изучении, сохранении и популяризации историко-культурного наследия Их список не ограничивался только образовательными и культурно-массовыми, но подразумевал и администрации разных уровней, от краевых до мuni-

дарственный архив Алтайского края; Алтайский государственный краеведческий музей; Краевая станция юных туристов; Хозрасчетное объединение «Алтайтурист». Другую группу – общественные организации, например, Алтайское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры*, алтайское отделение Советского фонда, позже алтайский отдел РГО, а также краеведы – В. Ф. Гришаев, Н. В. Харченко, В. Н. Кислицын и др.

Исследование о причинах и формах создания краеведческой ассоциации не будет завершено, если не понять те скрепы, которые объединяли и держали людей вместе. Если представить деятельность Ассоциации в виде нитки бус, то нитью, связывающей всех вместе, было историко-культурное и природно-географическое наследие алтайского региона, а бусинами – совместные мероприятия по его изучению, сохранению и популяризации, вокруг которых и объединялись члены ассоциации. Это можно прочесть в интервью с А. В. Контевым: «Краеведение – это вид деятельности по комплексному изучению региона, которое объединяет и ученых, и музейщиков, и библиотекарей. Вот у нас почему была такая достаточно сильная организация? Ассоциация была одна из самых сильных в России того времени. Да потому, что здесь были ученые, энтузиасты из районов (сельские краеведы. – Т. Щ.), с которыми и Татьяна Кирилловна, и Алексей Дмитриевич были [работали]**, и архив, и библиотека. Вот это очень сильно объединяло, каждый что-то свое [вносил]... <...> [4].

Имея огромный опыт работы с сельскими энтузиастами-исследователями по изданию «Очерков истории и культуры» многих районов

ципальных, от которых зависели принятие и реализация решений в деле сохранения историко-культурного наследия.

* В советское время общественные объединения вокруг изучения и охраны природного и историко-культурного наследия имели сетевое взаимодействие. Наиболее массовыми общественными организациями, занимающимися в том числе краеведением, были ВООПИиК, которое наряду с Центральным президиумом имело сеть региональных отделений, Географическое общество и Фонд культуры, деятельность которых строилась по тому же принципу. На этой основе стало возможным создать в апреле 1990 г. Союз краеведов России (СКР) с его региональными отделениями. Его председателем был избран историк, академик С. О. Шмидт. Союз взял на себя функции координации и выработки стратегии движения, издает альманах «Отечество», который был необходим для широкого общественного движения краеведов.

** Речь идет о программе «Города и села Алтайского края: историко-культурное наследие», которая предусматривала проведение экспедиций на территории районов по изучению истории, культуры и этнографии населения и проведение совместных районных краеведческих конференций с привлечением местных краеведов с последующим изданием материалов по истории и культуре того или иного района.

(совместный проект автора с НПЦ «Наследие» и ГААК), можно поддержать оценку о миссионерской роли Ассоциации. Именно объединение профессиональных исследователей не только подтягивало уровень краеведческих публикаций, но и служило своего рода организацией курсов по повышению квалификации сельских любителей истории или географии. Авторская практика редактирования материалов с мест, насчитывающих тысячи страниц, отнимала очень много времени и не всегда встречала понимание самих сельских авторов. У последних всегда присутствует чувство «первопроходца», «первооткрывателя», желание подвергнуть сомнению выводы, сделанные в научной литературе. Самым распространенным примером является оспаривание сельскими краеведами даты основания населенного пункта из баз данных Ю. С. Булыгина. При этом аргумент ученого о том, что в качестве года основания села указан факт первой его фиксации в документах, найденный в архиве, никогда не убеждает краеведов. Как правило, в краеведческой литературе преобладает желание увеличить возраст населенного пункта: чем старше, тем лучше.

Что касается форм деятельности, то план работы включал те мероприятия, которые проводили индивидуальные или коллективные участники АККА. Идею такого подхода к формированию плана сформулировали А. Д. Сергеев и А. В. Добрикова. Такой подход охарактеризовал Аркадий Васильевич, который возглавлял ассоциацию в начале 2000-х гг.: «Собирали идеи, планы у всех архивов, библиотек. Мы давали, вуз наш давал... Центр координационного совета... составлял вот список, чтоб все видели, какие-то мероприятия совместные были. Какие-то у каждого свои. И вот идея была в том, чтобы никто из нас, ни один ученый великий, ни председатель совета не мог диктовать»*.

---

* На самом деле многие совместные мероприятия, конечно же, инициировались председателями — те же Ползуновские чтения. И подобные совместные мероприятия объединяли членов АККА. В этом и состояла задача председателя — не только и не столько суммировать в одном плане мероприятия коллективных членов АККА, сколько видеть существующие или возникающие проблемы и объединить усилия по их решению, будь то сохранение памятников горнозаводского производства, работа по созданию банков исчезающих сел или работа вокруг мемориализации имени И. И. Ползунова. В 1998–2000 гг. одним из направлений работы стало привлечение в АККА (председатель — Т. К. Щеглова) исследователей не только историко-культурного, но и природно-географического наследия. Как показала отчетная конференция 2000 г., эта задача была решена (см.: Щеглова Т. К. Краеведение Алтайского края на рубеже веков: итоги, проблемы, перспективы (доклад на 3-й науч. сессии краевед. ассоц. «Перспективы развития краеведения Алтайского края в XXI столетии», 26 янв. 2000 г.) // Алтайский сборник / Алт. отд.-ние Рос. фонда культуры, Алт. краевед. ас-соц.; [отв. ред. В. А. Скубневский]. Барнаул, 2000. Вып. 20. С. 285–295).

За счет включения новых организаций или краеведов расширялся не только круг вопросов и участников мероприятий АККА, но и повышалось качество ее работы. Ассоциация предоставляла площадку, на которой археологи слушали краеведов, и наоборот; историки узнавали последние новости и проблемы архивов; университетские ученые узнавали о краеведческой жизни в муниципалитетах, все члены Ассоциации погружались в жизнь музеев и т. д. Среди собственных мероприятий Ассоциации были не только собрания и заседания, на которых осуществлялся диалог между учеными, общественниками и сотрудниками краеведных учреждений, но и масштабные мероприятия. О них вспоминают все участники общественного краеведческого движения. И на первое место ставят Ползуновские чтения, которые действительно служили вершиной объединительного движения, о чем уже писалось неоднократно [11, 12]. Но формы деятельности Ассоциации заслуживают самостоятельного исследования, в том числе участники массовых мероприятий, развитие вузовского краеведения (в 1991 г. была создана лаборатория исторического краеведения в АлтГПУ) и взаимодействие его с общественным краеведением в городах и селах Алтайского края, расширение связей со школьным краеведением и другие аспекты краеведческой жизни 1990-х гг.

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо подчеркнуть, что краеведение не ограничивается исследованиями разных сфер жизни изучаемого региона. Оно является одновременно и исследовательским, и нравственным движением. Об этом говорят характеристики ведущих краеведов 1990-х гг.: «светлая личность», «патриот края» и др. История краеведения в Алтайском регионе показывает, что в определенные периоды, для которых характерен высокий градус общественного подъема, участники краеведческого движения объединялись. Так было в 1890-е гг. («Общество любителей исследования Алтая», в 1930-е гг. (артель «Краевед»), в 1990-е гг. (Алтайская краевая краеведческая ассоциация). В 1990-е гг. почвой для объединения послужило несколько факторов – опыт краеведческого движения на Алтае в 1890–1980-е гг., наличие человеческого капитала – краеведов – «патриотов края», а также государственно-политическая ситуация «перезагрузки» общественной жизни и исследовательской практики. Наибольшую роль в создании Ассоциации сыграли А. Д. Сергеев как «идеолог» краеведческого движения, А. В. Добрикова как патриот края и «легенда», имевшая огромный административный опыт и связи с бывшими хозяйственными и партийно-административными структурами, и Л. Г. Койнова, благодаря которой Краевая библиотека стала площадкой для проведения мероприятий АККА и одним из центров краеведения Алтая.

T. K. Sheglova

On the foundation of Altai regional local lore association in the context of development of social life and local lore movement of Altai krai in the 1990-ths years

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation

Annotation. The article considers the history of foundation of the public organization — Altai regional local lore association. The reasons and ways of its foundation, participants, objectives, forms of activity in the context of development of public movement in the years 1990-ths — the beginning of the 2000-ths. The notions about local lore studies and local lore experts are being analyzed. The author reconstructs the pool of participants and evaluates their contribution into the foundation of the regional local lore association (A. D. Sergeev, A. V. Dobrikova, L. G. Kojnova). The sources of its history are revealed. The basis of this publication is constituted by the materials of the interviews with the participants and witnesses of the local lore movement in the years of 1990-ths in Altai krai — V. B. Boro-daev, O. V. Padalkina, V. A. Skubnevskij, A. V. Kontev. **Keywords:** *Local lore, public local lore movement, local lore expert, Altai krai local lore association, foundation, reasons, form, participants, Altai volume.*

Источники и литература

1. Щеглова Т. К. Развитие общественного краеведческого движения в Алтайском крае: создание и деятельность общества любителей исследования Алтая (1891–1902) и Алтайской краевой краеведческой ассоциации (1989 — начало 2000-х годов // Анохинские чтения: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (р. п. Большеречье Омской области, 12–14 октября 2022 г.) / отв. ред. Т. Н. Золотова. Омск: Издатель-Полиграфист, 2022. 408 с. С. 192–200.
2. Бородаев Вадим Борисович, 1956 г. р., Алтайский край, г. Барнаул. 2022 г. Записано Матюшкиной А. и Джекпо Ю. Транскрибирование Ландарь Е.
3. Падалкина Ольга Викторовна, 1952 г. р., Алтайский край, г. Барнаул. 2022 г. Записано Матюшкиной А. Транскрибирование Шагаевой Е.
4. Контев Аркадий Васильевич, 1968 г., Алтайский край, г. Барнаул. 2022 г. Записано Матюшкиной А. Транскрибирование Ландарь Е.
5. «Ну подумаешь, ветер воет в трубах!» Как в Барнауле появился орган, который был лучшим в России и в Сибири. URL: <https://www.amic.ru/news/kultura/nupodumaesh-veter-voet-v-trubah-kak-v-barnaule-poyavilsya-organ-kotoryy-by-luchshim-v-rossii-i-v-sibiri> ; <https://www.asu.ru/student/news/press/46204>.
6. Вечерний Барнаул. URL: <https://barnaul.press/news/kak-prohodil-v-barnaule-pervyj-den-goroda-v-1980-godu.html>.
7. <http://viperson.ru/people/koynova-lidiya-grigorievna>.
8. Скубневский Валерий Анатольевич, 1945 г. р., Алтайский край, г. Барнаул. 2022 г. Записано Матюшкиной А. Транскрибирование Ландарь Е.
9. Сергеев А. Д. Несколько слов о соавторстве с М. Ф. Розеном // Алтайский сборник. Вып. 14.
10. Олейник В. Записки краеведа. URL: <http://altlib.ru/a-ya/o/zapiski-kraeved>.
11. Щеглова Т. К. А. Д. Сергеев и Русское географическое общество в истории науки и общественного движения Алтайского края на протяжении XIX–XX сто-

- летий: время и люди // Сергеев А. Д. Славное Географическое (материалы к 100-летию Алтайского филиала Географического общества СССР) / А. Д. Сергеев; редкол.: Архипова И. В., Иванченко В. Г., Щеглова Т. К. Барнаул : Азбука, 2021. 408 с. С. 3–15.
12. Щеглова Т. К. Алексей Дмитриевич Сергеев: портрет краеведа, историка, организатора туризма в контексте эпохи (1950–1990-е гг.) // Краеведение и туризм: материалы международной науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию историка и краеведа Алексея Дмитриевича Сергеева (Барнаул, 11 ноября 2020 г.): Вып. 2 / редкол.: И. В. Архипова, А. В. Рыков, Т. К. Щеглова (отв. ред.). Барнаул : АлтГПУ, 2020. 358 с. С. 14–17.
  13. Койнова Лидия Григорьевна — биография // Сетевое издание «Информационно аналитический портал «VIPERSON» (Виперсон). URL: <http://viperson.ru/people/kounova-lidiya-grigorievna> (дата обращения 20.11.2022)/